

СРЕДИ КНИГ

«ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ»

ВЕРОЯТНО, ни об одном художнике современности не написано столько книг, брошюр и статей, не произнесено столько речей, сколько о К. С. Станиславском. На языках всех народов мира! И, пожалуй, нет театральных деятелей, которые бы в той или иной степени не испытали на себе благотворного влияния системы Станиславского. Такие разные люди, как крупнейший японский режиссер и драматург Хатта Мотоо или итальянский кинорежиссер Витторио Де Сика, во всеуслышание объявляют себя последователями Станиславского. И не удивляет нас ответ французского актера и режиссера Жана Вилара на вопрос, читают ли во Франции труды Станиславского: «Кто не дурак, тот читает»...

Каждый новый труд о жизни и творчестве гениального художника вызывает к себе пристальное внимание. Не обеднен ли в нем облик Станиславского или не повторяет ли он уже давно известных истин и давно сказанных слов?

Вышедшая в издательстве Всесоюзного театрального общества книжка А. Зисля, посвященная Станиславскому-эстетику, — «Художник и время» вызывает удовлетворение и новизной постановки вопроса, и оригинальной творческой разработкой отдельных проблем. Автор на основе архивных материалов показал Станиславского как мыслителя, как художника, который и теоретически, и практически боролся против антиреализма в искусстве.

Особенно поучительны и показательны прямые высказывания Станиславского о неразрывной связи идейности художника и его мастерства. При этом идейность отождествлялась у Станиславского с народностью. На торжественном собрании, посвященном тридцатилетию Художественного театра, Константин Сергеевич заявил, что искусство должно раскрывать народу глаза на идеалы, самим народом созданные...

А. Зисль критикует тех, кто пытается представить Станиславского как человека, якобы мало интересовавшегося теоретическими проблемами марксистско-ленинской эстетики. Путем тщательного анализа записных книжек Станиславского, хранящихся в архиве МХАТа, автор приходит к выводу, что Константин Сергеевич, в особенности в последние годы своей жизни, живо интересовался специально философскими проблемами, читал труды Маркса, Энгельса, Ленина, а также философов-материалистов, предшественников Маркса. Особенно много внимания уделял он классикам русского материализма — Белинскому и его школе, кроме того, изучал труды Сеченова и Павлова.

В своем творчестве Станиславский вдохновлялся бессмертными идеями марксизма-ленинизма, силу которых он не мог не почувствовать.

В одном из своих неопубликованных дневников Станиславский останавливается на «коммунистическом изречении» — «бытие определяет сознание» и пишет, что это изречение полностью может быть включено и в созданную им «систему», так как и он, Станиславский, идет все время от жизни, от практики.

Много других не менее показательных примеров приводит А. Зисль в подтверждение своих мыслей о том, что система Станиславского неотделима от лучших достижений советской эстетической науки и советского искусства.

Книжка Зисля написана не только с большим знанием дела, но и с той теплотой и благодарностью к корифеям нашего отечественного и мирового искусства, без которых вообще любое исследование о Станиславском теряет почву.

М. БАСКИН,
доктор философских наук,
профессор.

26 ОКТ 1963

26 ОКТ 1963

Г. МОСКВА